

УДК 420–3.403.19

**ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ
В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Ж. У. Калимова

*Кандидат филологических наук, доцент,
Государственный университет
имени Шакарима города Семей,
г. Семей, Казахстан*

PHRASEOLOGICAL ACTIVITY OF NOUNS IN MODERN ENGLISH

Zh. U. Kalimova

*Candidate of Philological Sciences,
assistant professor,
Semey State University named after Shakarim,
Semey, Kazakhstan*

Summary. This article observes the problems of potentiality of words in forming set expressions in modern English language and linguistic and extra linguistic factors determining phraseological activity of words such as frequency of words, simplicity of syllable structure, the character of native or foreign origin of words, their possession to different thematic groups and stability of words to re-comprehension. The investigation of the phraseological meaning of words is characterized by different approaches in modern linguistics, namely, traditional, ethno-linguistic, situational, structural etc. The author gives some analyses of the phraseological activity of English nouns and defines the most productive monosyllabic and two syllabic nouns in the formation of set expressions. The article also touches upon the problem of metaphoric and metonymical change of word meaning.

Keywords: phraseological units; phraseological potentiality of parts of speech; phraseological meaning of words and word combinations; phraseological activity of words; lexico-semantic groups of nouns in English set expressions.

В последние годы в лингвистике наблюдается особый интерес к изучению динамических процессов формирования языковых единиц разных уровней. Это не случайно, поскольку полное и последовательное исследование семантической структуры единиц языка требует выявления закономерностей их создания и природы, что позволяет более точно описать особенности их функционирования.

Особый интерес представляет собой фразеологическая семантика – один из наиболее сложных и недостаточно разработанных разделов теории языка. Значение фразеологизмов тем более интересно, что во фразеологии отражаются и перекрещиваются закономерности семантики слова и семантики словосочетания. К настоящему времени в этой области накоплен обширный лингвистический материал, многие проблемы, которые позволяют на новом уровне подойти к изучению содержательной стороны фразеологизмов.

При изучении формирования фразеологического значения возможны раз-

нообразные подходы к исследованию. Одним из существующих перспективных подходов к рассмотрению процессов и механизмов образования фразеологизмов является изучение фразеологической активности слова, описание его фразеологической потенции.

Существуют разные точки зрения на объем фразеологии. При узком понимании фразеологии во фразеологический фонд включаются только полностью или частично переосмысленные сверхсловные словосочетания, то есть идиомы. При широком понимании фразеологии в нее включают как собственно идиомы, так и ФЕ.

В связи с этим фразеологическая активность (далее ФА), то есть способность слова входить в устойчивые сверхсловные образования – фразеологизмы разных типов, – складывается из способности слова участвовать в образовании идиом, и фразеосемантической активности, то есть способности слова входить в состав фразеологических комплексов.

Наиболее изучена фразеологическая активность слова, исследование которой проводится на материале разных частей речи. Например, существительные с общим значением «явления растительного мира» послужили материалом исследования И. М. Орловой (Орлова И. М. Фразеологическая активность членов лексико-семантической группы, объединенной общим значением «явления растительного мира». М., 1983), фразеологическая активность глаголов изучалась М. Т. Тагиевым (Тагиев М. Т. Глагольная фразеология современного русского языка. Баку, 1966), частотные прилагательные стали материалом исследования Л. В. Новиковой (Новикова Л. В. Фразеологическая активность прилагательных в современном английском языке. М., 1987).

Несмотря на довольно значительное число исследований, многие аспекты фразеологической активности слова остаются еще недостаточно изученными.

Большинство лингвистов в работах, посвященных активности слова в языке и речи в целом и фразеологической активности в частности, признают тот факт, что она обусловлена целым рядом лингвистических и экстралингвистических факторов. Так, большинство исследователей выделяют следующие факторы, влияющие на фразеологическую активность слова: частотность слова, простота слогового состава, заимствованный или исконный характер слова, тематическая принадлежность слова и устойчивость слова к переосмыслению.

Частотность слова не является определяющим фактором, поскольку не все частотные слова имеют одинаково высокую фразеологическую активность. Разветвленность семантической структуры слова оказывает значительное, но также не определяющее влияние. Характер слогового состава слова является одним из существенных факторов при определении активности: чем меньше слогов у слова, тем чаще оно выступает в качестве компонента ФЕ.

Что касается такого фактора, как характер происхождения слова, то вывод здесь однозначен: наиболее фразеоактивными оказываются слова исконно-

го происхождения. «Возраст» слова, то есть давность его происхождения, определенным образом сказывается на его фразеологической активности, поскольку употребление слов в качестве компонентов ФЕ может стимулироваться тем, насколько давно и долго эти слова функционируют в языке, ибо чем древнее слово, тем больше оно нарацивает связи с другими словами.

Таким образом, разные исследователи, во-первых, выделяют разные совокупности факторов, оказывающих влияние на ФА слова, и во-вторых, по-разному определяют значимость этих факторов.

Итак, среди факторов, влияющих на ФА слова, обычно выделяются частотность, многозначность, слоговая структура, количество производных, исконный или заимствованный характер слова, его положение в определенной ЛСГ, тематическая принадлежность и т. д.

Статистическая обработка показала, что слоговый состав слова коррелирует с его ФА. Наиболее продуктивными в образовании ФЕ являются односложные и двусложные слова. Наиболее частотные существительные состоят из одного или реже двух слогов. Приведем первые числа ФЕ, в которые они входят: hand – 218 ФЕ, man – 188 ФЕ, eye – 173, head – 154 ФЕ, time – 128 ФЕ, heart – 119 ФЕ, word – 110 ФЕ, day – 105 ФЕ, life – 97 ФЕ и dog – 90 ФЕ.

Трехсложные слова отсутствуют среди наиболее фразеоактивных частотных существительных, они характеризуются, как правило, низкой или нулевой ФА.

Число ЛСВ у анализируемых существительных колеблется от 1 до 37. Самая многочисленная группа существительных – это существительные, имеющие высокую семантическую активность (127 единиц), причем десять наиболее фразеоактивных лексем имеют от 12 до 31 ЛСВ. Существительные с низкой или нулевой ФА, в основном, имеют и низкую семантическую активность, например: boat – 2 ЛСВ, 5 ФЕ, commerce – 1 ЛСВ, 0 ФЕ, dinner – 1 ЛСВ, 3 ФЕ, island – 2 ЛСВ, 2 ФЕ. Между ФА и семантической активностью слова отмечена статистическая зависимость:

чем выше семантическая активность слова, тем выше и его ФА.

Однако высокая семантическая активность не всегда является гарантией высокой ФА слова, например: circle – 54 ЛСВ, 9 ФЕ, figure – 26 ЛСВ, 9 ФЕ, form – 21 ЛСВ, 6 ФЕ, note – 20 ЛСВ, 6 ФЕ.

Статистика позволяет зарегистрировать взаимосвязь, но не позволяет объяснить ее причины. Объяснение высокой ФА одних и низкой ФА других слов следует искать в особенностях их семантики. Особое внимание к семантическим факторам обусловлено тем, что они позволяют объяснить, почему то или иное слово чаще принимает участие в образовании ФЕ.

Для того чтобы изучить роль слова в формировании семантики ФЕ, компонентом которой оно является, необходимо рассмотреть, каковы основные особенности фразеологического значения.

Современное состояние изучения фразеологического значения характеризуется большим количеством подходов, в соответствии с которыми значение соотносится либо с объективной действительностью, либо с моделями социально-культурного поведения человека, либо с речевой ситуацией. Отсюда традиционный, этнолингвистический ситуативный, структурный и другие подходы, использующиеся в разных лингвистических направлениях. Единой общепринятой точки зрения и определения значения на данный момент в науке не существует.

Отсутствие единого подхода к решению общей проблемы фразеологического значения сказывается и на решении проблемы фразеологического значения, которое трактуется на современном этапе развития фразеологии далеко не однозначно. К тому же существует ряд других факторов, затрудняющих выделение сущности этой категории. Прежде всего, это сложность самого явления и наличие разных точек зрения на природу ФЕ и их формирование и функционирование.

Статус фразеологического значения является предметом изучения и обсуждения во многих фразеологических исследованиях. Одни лингвисты считают,

что между словом и фразеологизмом нет глубокого онтологического различия, и поэтому различие по форме между ними не совпадает с разграничением по значению. Например, М. М. Копыленко, З. Д. Попова (Копыленко М. М., Попова З. Д. Очерки общей фразеологии. Воронеж, 1978), И. М. Шанский (Шанский И. М. Фразеология современного русского языка. М., 1996) и другие придерживаются подобного мнения. На этом основании делается вывод о том, что значение ФЕ является разновидностью лексического значения.

Согласно точке зрения других исследователей, фразеологическое значение отличается от лексического и может быть лишь соизмерно с последним. Эта мысль была высказана одновременно двумя учеными – В. Л. Архангельским (Архангельский В. Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. Ростов-на-Дону, 1964) и А. В. Куниным (Кунин А. В. Основные понятия фразеологии как лингвистической дисциплины и создание англо-русского фразеологического словаря. М., 1964).

«Фразеологическое значение – это инвариант информации, выражаемой семантически осложненными, раздельно оформленными единицами языка, не образующимися по порождающим структурно-семантическим моделям переменных сочетаний слов» [4, с. 140].

Итак, фразеологическое значение характеризуется как величина, которая специфическим образом отражает предметы и процессы, состояния и действия окружающего мира. Специфика его состоит не только в обозначении, но и в описании в экспрессивно-эмотивной форме действительности.

Денотативный аспект значения ФЕ представляет собой предметную соотношенность языковых знаков, объем выражаемого ими понятия. У фразеологизмов предметная соотношенность проявляется в соотношенности с определенным лицом, предметом, явлением, ситуацией или состоянием окружающей действительности.

Наиболее яркой особенностью значения ФЕ и, следовательно, важнейшим аспектом ее значения во многих фразеологических исследованиях считается обязательное наличие коннотативного

аспекта, а в некоторых работах – его ведущая роль. Под коннотацией обычно понимается та дополнительная информация, те стилистические оттенки, которые пронизывают содержание языковой единицы.

Описанные аспекты фразеологического значения тесно связаны с такими семантическими параметрами ФЕ, как мотивировка, внутренняя форма, фразеологическая абстракция, переосмысление.

Но большинство исследователей указывают на тесную связь мотивированности и внутренней формы (далее ВФ). Однако не следует смешивать два термина – «внутренняя форма» и «мотивированность».

По-видимому, различие между ними будет сводиться к выявлению той роли, которую каждое из понятий играет в структуре фразеологического значения. Выявление ВФ помогает ответить на вопрос, какие признаки переменного прототипа были положены в основу номинации, а рассмотрение мотивированности позволяет ответить на вопросы, почему фразеологическое значение имеет ту или иную структуру и какие материальные средства были для этого использованы.

Из всего сказанного можно сделать вывод о том, что мотивированность непосредственно зависит от характера ВФ. Это проявляется в том, что фразеологизмы в живой ВФ воспринимаются как мотивированные, например: *to stand something on its hand* – поставить что-либо с ног на голову, истолковать что-либо в противном смысле; *to read faces* – читать по лицу, быть хорошим физиономистом; *it is on his face* – у него на лице написано, по лицу видно.

Фразеологизмы со стертой ВФ осознаются обычно как немотивированные, например: *Iron man* – (серебряный) доллар, *Moll Blood* – виселица.

Известно, что переосмысление – процесс переноса – может происходить на основе метафоризации или метонимизации буквального значения переменного прототипа. Это самые распространенные виды переосмысления. Осмысление характера метафорического сдвига в большинстве ФЕ не представляет трудности. Прозрачность ВФ, наглядность образа

и оценочность ассоциаций, порождающие семантический перенос, обеспечивают ясность мотивировки. Например: *to tie somebody's hands* – связывать руки, не давать возможности проявлять инициативу, *to lose one's head* – потерять голову, растеряться.

Метонимизация ФЕ в данном случае заключается в том, что вместо непосредственного наименования какого-либо эмоционального состояния субъекта (радости, удивления, горя, негодования, волнения и т. п.) дается внешнее, паралингвистическое описание этого состояния. Например: *to scratch one's head* – почесать голову (в недоумении), *to shake one's head* – покачать голову (в знак неодобрения, сомнения, несогласия), *wring one's hands* – ломать руки (в отчаянии), *rub one's hands* – потирать руки (от удовольствия). Довольно часто в основе образования ФЕ лежит не реальное, а воображаемое ощущение, не адекватное для того или иного органа чувств. Например: *to sleep with one eye open* – чутко спать, *to pore one's eyes out* – испортить зрение, потерять зрение. Метафоризация и метонимизация семантики ФЕ нередко сопровождаются гиперболизацией образа, положенного в его основу. Для семантики подобных ФЕ характерна крайняя степень проявления какого-либо признака предмета или явления действительности. Например, крайняя степень величины: *up to one's eye* – по уши, по горло, *head over heels* – по уши; крайняя степень близости расположения в пространстве: *at hand* – под рукой, *before one's eyes* – прямо перед глазами.

Значительную по объему группу ФЕ представляют фразеологизмы с компонентом *hand*, основанные на синекдохическом переносе. Семантическая модель в таком случае выглядит следующим образом: «наименование признака + соматизм = оценка опыта субъекта», например: *an old hand* – опытный человек, знаток, мастер своего дела, тертый калач; *a fresh hand* – неопытный работник, новичок; *a bad/poor hand* – неумелый человек, слабый в чем-либо.

Проблема моделирования во фразеологии является перспективным направлением исследований и разрабатывается многими учеными.

Моделирование фразеологического значения обычно проводится в пределах фразеологических полей. Отнесение существительных к определенной семантической группе во многом затрудняется их многозначностью, аналогично и отнесение ФЕ к определенным фразеосемантическим областям (далее ФСО) осложняется тем, что некоторые ФЕ имеют не одно, а несколько значений, часто развивающих одно другое, но иногда и значительно отличающихся друг от друга. Например, *to give smb. works* имеет два значения:

- 1) грубо обращаться с кем-либо;
- 2) убить кого-либо, укокошить кого-либо, где второе значение является производным от первого.

ФЕ *a stroke of work* тоже имеет два значения:

- 1) минимум работы;
- 2) масса работы.

Представляется возможным распределить ФЕ с компонентами существительными по двум большим ФСО. ФСО, описывающая различные аспекты жизнедеятельности человека, его внешность, физические и моральные состояния, поведение, поступки, взаимоотношения с другими людьми и т. п., и ФСО, описывающая окружающий человека мир во всем его многообразии.

В ФСО, описывающей различные аспекты деятельности человека, выделяем следующие фразеосемантические поля (далее ФСП). Например, ФСП «Наименование человека»: *queen hearts* – покорительница сердец, *Father of History* – Геродот; ФСП «Характеристики человека»: *a shot in the eye* – подлость, гадость, *bury one's head in the sand* – закрывать глаза на факты, придерживаться страусовой политики; ФСП «Физические и моральные характеристики человека»: *bad wind* – одышка, *to be in a fat city* – быть в отличном настроении; ФСП «Эмоции, чувства человека»: *hot blood* – пылкость, страстность, *in cold blood* – хладнокровно; ФСП «Взаимоотношения между людьми»: *to do smb. in the eye* – обманывать, надувать, *to add oil to the fire* – подливать масло в огонь; ФСП «Поведение, поступки человека»: *to hit the books* – усиленно заниматься, усердно взяться за учебу, *to please one's eyes and plague*

one's heart – выйти замуж по расчету, вопреки чувству; ФСП «Возрастные характеристики человека»: *the age of consent* – брачный возраст женщины, *the awkward age* – переходной возраст; ФСП «Географические названия», ФСП «Время», ФСП «Политика, бизнес, закон, явления природы, спорт» и т. п.

Из приведенных выше наблюдений можно сделать следующие выводы:

1. Полный инвентарь факторов, оказывающих влияние на ФА слова, включает: частотность, полисемию, слоговый состав, характер и источник происхождения, тематическую принадлежность, устойчивость к переосмыслению и т. д.

2. Объяснение причин более высокой ФА одних слов и более низкой ФА других слов, обладающих одинаковыми наборами общих параметров, следует искать в особенностях их семантики.

3. К проблеме ФА слова следует подходить с точки зрения значимости составляющих ФЕ компонентов и их влияния на становление фразеологического значения. В силу своей онтологической природы существительные играют очень важную роль в формировании ФЕ и, соответственно, семантики ФЕ.

Библиографический список

1. Архангельский В. Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. – Ростов-на-Дону, 1964. – 316 с.
2. Добровольский Д. О. О возможности моделирования внутренней формы фразеологизмов // Лексикографическая разработка фразеологизмов для словарей различных типов и машинного фонда языка. – М., 1988.
3. Копыленко М. М., Попова З. Д. Очерки общей фразеологии. – Воронеж : Изд-во Воронежского университета, 1978. – С. 25–28.
4. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка. – М. : «Высшая школа»; Дубна : Издательский центр «Феникс», 1996.
5. Кунин А. В. Фразеологизация и источники ФЕ // Словообразование и фразеологизация. – М., 1979.
6. Кунин А. В. Основные понятия фразеологии как лингвистической дисциплины и создание англо-русского фразеологического словаря : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.01. – М., 1964.
7. Мелерович А. М. Семантическая структура ФЕ в современном русском языке как лингвистическая проблема. – Л., 1980.

8. Муминов А. Опыт исследования активности слов и факторов, ее обуславливающих. – М., 1972.
9. Новикова Л. В. Фразеологическая активность прилагательных в современном английском языке. – М., 1987.
10. Орлова И. М. Фразеологическая активность членов лексико-семантической группы, объединенной общим значением «явления растительного мира» // Вопросы фразеологии и фразеоматики : межвуз. сб. науч. тр. – М., 1983. – С. 46–54.
11. Тагиев М. Т. Глагольная фразеология современного русского языка. – Баку, 1966. – 252 с.
12. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. – М. : Специальная литература, 1996. – 192 с.
4. Kunin A. V. Kurs frazeologii sovremennogo anglijskogo jazyka. – М. : «Vysshaja shkola»; Dubna : Izdatelskij centr «Feniks», 1996.
5. Kunin A. V. Frazeologizacija i istochniki FE // Slovoobrazovanie i frazeobrazovanie. – М., 1979.
6. Kunin A. V. Osnovnye ponjatija frazeologii kak lingvisticheskoj discipliny i sozdanie anglo-russkogo frazeologičeskogo slovarja : avtoref. dis. ...d-ra filol. nauk : 10.01.01. – М., 1964.
7. Melerovich A. M. Semantičeskaja struktura FE v sovremennom russkom jazyke kak lingvističeskaja problema. – L., 1980.
8. Muminov A. Opyt issledovanija aktivnosti slov i faktorov, ee obuslovlivajushhih. – М., 1972.
9. Novikova L. V. Frazeologičeskaja aktivnost prilagatelnyh v sovremennom anglijskom jazyke. – М., 1987.

Bibliografičeskij spisok

1. Arhangelskij V. L. Ustojčivye frazy v sovremennom russkom jazyke. – Rostov-na-Donu, 1964. – 316 s.
2. Dobrovolskij D. O. O vozmožnosti modelirovanija vnutrennej formy frazeologizmov // Leksikografičeskaja razrabotka frazeologizmov dlja slovaraj različnyh tipov i mashinnogo fonda jazyka. – М., 1988.
3. Kopylenko M. M., Popova Z. D. Očerki obshhej frazeologii. – Voronezh : Izd-vo Voronežskogo universiteta, 1978. – S. 25–28.
10. Orlova I. M. Frazeologičeskaja aktivnost členov leksiko-semantičeskoj grupy, obedinennoj obshhim znacheniem «javlenija rastitelnogo mira» // Voprosy frazeologii i frazeomatiki : mezhvuz. sb. nauch. tr. – М., 1983. – S. 46–54.
11. Tagiev M. T. Glagolnaja frazeologija sovremennogo russkogo jazyka. – Baku, 1966. – 252 s.
12. Shanskij N. M. Frazeologija sovremennogo russkogo jazyka. – М. : Specialnaja literatura, 1996. – 192 s.

© Калимова Ж. У., 2015